

УДК 821.09-312.9

Сравнительный анализ переводов наименований людей в произведениях фэнтези при моделировании волшебной картины мира

Е. А. Мозгачева

Мозгачева Екатерина Александровна, аспирант кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет, mrkate12@gmail.com

В статье рассматриваются особенности литературы жанра фэнтези, выделяются трудности, возникающие при переводе текстов данного жанра, производится сравнительный анализ переводов наименований людей на примере двух вариантов перевода одного произведения. Также приводится частота использования различных переводческих стратегий, приемов и трансформаций, используемых для перехода от авторской волшебной картины мира к переводческой.

Ключевые слова: волшебная картина мира, фэнтези, моделирование картины мира, переводческие трансформации, окказионализм, авторский неологизм.

Comparative Analysis of People's Names' Translation in the Modelling of Magic Worldview in Fantasy Literature

Е. А. Mozgacheva

Ekaterina A. Mozgacheva, <https://orcid.org/0000-0002-2864-0603>, St. Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia, mrkate12@gmail.com

The article focuses on the special features of fantasy literature and points out the difficulties of translating the texts of such genre. The comparative analysis of people's names' translation is implemented on the example of two variants of translation of one literary work. The article also introduces the frequency statistics of translation strategies, techniques and transformations used to transfer the author's magic worldview into its translation counterpart.

Keywords: magic worldview, fantasy, worldview modelling, translation transformations, occasional word, author's neologism.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>

Жанр фэнтези уже несколько десятилетий назад надежно закрепился как один из самых популярных среди читателей различных возрастов. В связи с этим данному жанру было посвящено немало исследовательских трудов. Принято считать, что фэнтези сформировался и начал существовать обособленно в начале XX в. Если обратиться к истории жанра, то можно заметить, что на более раннем этапе следует выделять такие жанры-предшественники фэнтези: сказка, как фольклорная, так и авторская, и фантастика. Лингвисты и литературоведы обратили большое внимание на фэнтези, когда Д. Р. Р. Толкин сделал значительный вклад в развитие жанра, не только написав «Властелина Колец», а и опубликовав

работу «О волшебных сказках» в 1938 г.¹. Также в этом эссе он много говорит о признаках и характеристиках фэнтези. Кроме колоссального вклада Толкина, безоговорочно оказавшего влияние на последующие исследования в области, следует выделить Д. К. Роулинг, произведения которой широко известны в современном мире. Именно серия произведений Роулинг о Гарри Поттере была взята за основу исследования, результатам которого посвящена данная статья.

В связи с тем, что фэнтези было посвящено большое количество научных трудов, многие исследователи в разное время предлагали различные определения жанра. В данной статье обратимся к определению В. А. Каплана, который особо акцентирует внимание на иррациональном, сверхъестественном элементе фэнтези в одной из своих научных статей: «В самом общем случае фэнтези – это произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира»². Из предложенного определения видно, что одной из важнейших характеристик фэнтези является наличие особой волшебной картины мира, которая существует в конкретном произведении. Волшебная картина мира произведения представляет собой совокупность всех явлений, объектов и суждений о них, которые передаются из поколения в поколение на протяжении всего существования мира; иными словами, волшебная картина мира – система познаний об окружающем мире, его глобальный образ³. Волшебную картину мира можно рассматривать с разных сторон, тем самым выделяя самые различные особенности и отличия от научной картины мира.

Так как данная статья посвящена анализу и сравнению переводов, целесообразно обратиться к особенностям картины мира в рамках произведений фэнтези, связанным с наличием особых лексических единиц. И поскольку мир фэнтези, как было обозначено, отличается от реального мира, он оперирует иными понятиями и имеет свой собственный язык. Этот мир является продуктом фантазии автора от самого начала до конца, имеет свои собственные фантастические реалии, однако этот мир логичен и внутренне гармоничен, он преподносится автором как возможный, а также определенным образом связан с реальностью.

Лексические новообразования этого литературного жанра наиболее интересны, призна-

ны описывать реалии вымышленного мира, но становятся иногда даже частью представления реального мира. То есть единицы, которые не вошли в узус, часто используются другими фантастами, а также сценаристами художественных фильмов, создателями компьютерных игр и другими носителями языка. Конечно, писатели не в состоянии создать новую воображаемую действительность на пустом месте, тем или иным образом они будут опираться на реалии и язык своего мира. В связи с этим представляется возможным исследовать такое индивидуально-авторское явление, как окказионализм. Термин «окказионализм» не является единым и универсальным, допускается и использование иных терминов: С. Н. Соскина⁴ называет их «квазилексемами», «квазирмины» у Э. М. Медниковой⁵, а также «лжетермины», «вымышленные термины», чем подчеркивается их определенное родство с терминологическими единицами научного стиля.

Именно переводу таких единиц лексического строя фантастического произведения посвящена данная статья, поскольку процесс перевода фантастического произведения кардинально отличается от перевода текстов иных жанров литературы. Здесь переводчику необходимо учитывать не только стилистические особенности языка автора оригинального текста, но и характеристики волшебной картины мира, так как в процессе перевода происходит переход от авторской картины мира к переводческой. Для успешного и адекватного перевода появляется острая необходимость в понимании структуры выдуманного мира, его устройства; принципов деления на группы людей, живых существ, различных артефактов; также следует детально рассматривать окказионализмы с этимологической точки зрения, важно уметь различать уже существующие имена, названия существ и артефактов и авторские названия; четко формулировать прагматические задачи текста, т. е. необходимо определить, для какой аудитории предназначено произведение, какой эффект оно должно производить. Все это поможет четко и адекватно отразить волшебную картину мира в переводе без потерь или с минимальным их количеством.

С целью разработки грамотного перехода от авторской (в примерах – АИТ) к переводческой картине мира был произведен анализ переводов наименований людей в серии романов о Гарри Поттере Д. К. Роулинг издательства «РОСМЭН» (в примерах – РПТ 1), выполненный группой переводчиков под редакцией М. Литвиновой, и «Махаон» (в примерах – РПТ 2), выполненный М. Спивак.

Начнем с наименования волшебников. В тексте оригинала автор для обозначения людей, владеющих магией, использует такое слово, как «wizard» для светлых волшебников и словосочетание «dark wizard» для приверженцев темной

стороны волшебства. В русском языке вариантов наименования людей с особым даром магии больше: «волшебник», «маг», «колдун» и «чародей». Разные варианты используются переводчиками для выражения разных коннотаций. В русском языке наблюдаются три варианта перевода слова «wizard», которые имеют различные оттенки.

Чтобы понять, чем руководствовались переводчики, выбирая между различными вариантами, охарактеризуем понятия «волшебник», «колдун», «маг» и «чародей». Для этого следует использовать несколько толковых словарей русского языка, а именно «Большой толковый словарь русского языка»⁶ и «Большой академический словарь русского языка»⁷. Все эти слова используются переводчиками в разных ситуациях, так как имеют разные коннотации в русском языке. Слово «волшебник» обозначает класс людей, обладающих особыми волшебными навыками и свойствами. Оба слова («волшебник» и «чародей»), в сущности, обозначают людей, наделенных некой неопределенной магической силой, способных делать чудеса⁸. Также обоим словам приписывается положительная оценка. Переносные смыслы и сочетаемость слова «волшебник» указывают на ассоциации с человеком необычной мудрости и доброты, впечатляющего окружающих исключительными знаниями или мастерством в какой-либо области⁹. Подобным образом слово «чародей» ассоциируется в русском языке с человеком пленительного, привлекательного характера. Такая позитивная оценка, содержащаяся в языковой единице, благоприятно располагает читателей к персонажам саги о Гарри Поттере, вызывая у них положительные ассоциации.

Также в переводе романа встречаются слова «колдун» и «маг», но, стоит отметить, – намного реже. Чаще всего они используются для обозначения взрослых волшебников и учрежденных волшебного мира. Слово «колдун» в русском языке имеет обобщенное значение, подобно словам «волшебник» и «чародей», но в его семантике подчеркивается функциональный аспект магической деятельности. Итак, колдун, это не просто человек, наделенный волшебной силой, это человек, использующий особые магические приемы для совершения волшебства¹⁰. Одновременно слово это ассоциируется с усердной, требующей сосредоточенности и внимания работой, а также с некой таинственностью, загадочностью совершаемых колдуном действий¹¹. Тем самым можно сделать вывод, что данное слово является подходящим для явлений мира «Гарри Поттера». Более сложным в данном контексте является слово «маг», в русском языке обозначающее странников из Дальнего Востока, жрецов и прорицателей наподобие волхвов, навещивших новорожденного Христа¹². Тем самым слово это вносит в общий центральный концепт волшебника не-

кую экзотику. В области категории оценки дело усложняется по сравнению с парой «волшебник» и «чародей». Насколько слово «маг», из-за своих христианских ассоциаций, имеет явно положительную оценку, настолько «колдун» ассоциируется с человеком, не способным говорить ясно и понятно, запущенным и неряшливым¹³.

АИТ: *Mister Crouch is a good wizard, miss!*¹⁴

РПТ 1: *Мистер Крауч хороший волшебник, мисс!*¹⁵

РПТ 2: *Мистер Сгорбс хороший волшебник, мисс!*¹⁶

АИТ: *Dobby knew sir must be a great wizard, because he is Harry Potter's greatest friend* (37).

РПТ 1: *Добби знал, сэр, что сэр замечательный волшебник, ведь он – лучший друг... (74)*

РПТ 2: *Добби знал, что сэр наверняка великий волшебник, поскольку сэр – лучший друг Гарри Поттера... (67).*

В этих двух примерах речь идет о положительных персонажах, поэтому переводчики используют слово «волшебник», чтобы дать положительную характеристику героев романа.

АИТ: *People say old Mad-Eye's obsessed with fighting with Dark wizards* (152).

РПТ 1: *Говорят, Грозный Глаз помешался на поимке черных магов (314).*

РПТ 2: *Поговаривают, что старина Шизоглаз одержим ловлей черных магов (135).*

В данном примере, наоборот, речь идет о поимке отрицательных, отталкивающих персонажей. В этом случае переводчики используют уже другое слово с иной коннотацией и таким образом достигают необходимого эффекта: персонаж производит на читателя отталкивающее впечатление.

АИТ: *I shall be lodging complaints with the Ministry of Magic and the International Confederation of Wizards* (21).

РПТ 1: *И я намерен подать жалобу в Министерство магии и Международную конфедерацию колдунов... (42).*

РПТ 2: *Я непременно подам протест в министерство магии, а также в Международную конфедерацию чародейства (33).*

В этой ситуации есть два разных варианта перевода слова «wizard». В первом варианте переводчик с помощью слова «колдун» делает акцент на деятельности, так как отличие колдунов – постоянная деятельность, работа над чем-либо. Во втором варианте перевода используется слово «чародейство», здесь также наблюдается акцент на деятельность, а также переводчик выбирает слово с положительной коннотацией, но менее нейтральное, чем слово «волшебство».

Обратимся к наименованиям волшебниц. Здесь ситуация, схожая с предыдущим примером. В английском языке писатель использует слово «witch», а в русскоязычном варианте романа существуют варианты: «ведьма», «колду-

нья», «волшебница». В этом случае также следует дать определения этим понятиям, пользуясь словарями русского языка. Итак, слово «ведьма» окрашено однозначно отрицательной оценкой. В народных поверьях ведьмой называли женщину, продавшую душу нечистой силе (дьяволу) и владеющей особыми знаниями и способностями¹⁷. В четвертой части саги о Гарри Поттере переводчики используют это слово для обозначения героинь, неприятных Гарри, а также и читателю. Почти всегда, словом «ведьма» характеризуется Рита Скитер. Колдунья и волшебница – слова, схожие по значению со словами «колдун» и «волшебник», которые были описаны выше.

АИТ: *He saw a wizened witch flit out of the frame of her picture... (165).*

РПТ 1: *Сморщенная, как печеное яблоко, ведьма выскочила из рамы (330).*

РПТ 2: *Одна сморщенная старушенция метнулась со своей картины на соседнюю... (289).*

В этом примере в первом варианте перевода используется слово «ведьма» для усиления немиловидного внешнего образа. Достичь отталкивающего эффекта также помогает экспрессивно-прагматическая конкретизация. Переводчик добавляет сравнение «как печеное яблоко». Это обусловлено нормами русского языка (а именно экспрессивно-стилистическим согласованием, которое является одним из законов словоупотребления в русском языке). Во втором варианте переводчик также решает усилить неприятный образ ведьмы, но делает это с помощью контекстуальной замены: witch – старушенция, таким образом, элемент сказочной лексики в этом варианте перевода исчезает, но сохраняется отталкивающее впечатление от образа старой ведьмы.

АИТ: *How on earth was he to know how his parents would feel if they were alive? He could feel Rita Skeeter watching him very intently* (198).

РПТ 1: *Да откуда же Гарри мог знать, что думали бы родители, останься они в живых?! А эта ведьма так и сверлит его взглядом (396).*

РПТ 2: *Откуда, скажите на милость, ему знать, что сказали бы родители, будь они живы? Он чувствовал на себе пристальный взгляд репортерши (365).*

В первом случае произошла замена имени собственного на слово «ведьма», с помощью которого переводчик передает раздражение и недовольство Гарри Ритой, также эта замена передает характеристику персонажа, читатель понимает, что Скитер – не очень приятная особа. В этом примере переводчик также использует экспрессивную конкретизацию, он переводит нейтральное слово «watch» в английском языке словосочетанием «сверлить взглядом» на русский язык. Тем самым усиливается уровень экспрессивности предложения и с помощью этого достигается необходимый эффект – читателю Скитер неприятна. Во втором случае также используется за-

мена, как и в предыдущем варианте, переводчик убирает лексический элемент «ведьма», заменяя его на профессию, но выбирает не нейтральное слово «репортер», а вызывающее неприятные ассоциации слово «репортерша», которое подчеркивает нахальный характер Риты Вример. В обоих случаях переводчикам удалось вызвать неприязнь к ведьме.

АИТ: *My mother, a witch who lived here in this little town, fell in love with him* (15).

РПТ 1: *Моя мать, колдунья, жила в этой деревушке и влюбилась в него* (28).

РПТ 2: *Мама, ведьма, жила неподалеку, в деревне, и ее угораздило влюбиться в этого идиота* (75).

АИТ: *It was only just dawning on Harry how many witches and wizards there must be in the world* (98).

РПТ 1: *Лишь теперь до Гарри начало доходить, как много в мире колдуний и волшебников* (104).

РПТ 2: *Гарри только сейчас начал осознавать, как много в мире ведьм и колдунов* (139).

В этих двух примерах переводчики выбирают разные слова для перевода. В первом случае переводчик использует слово «колдунья», делая упор на деятельность в первом примере (ранее было замечено, что отличительная черта в семантике слова «колдун» – акцент на деятельности), а во втором случае переводчик выбирает именно этот вариант, чтобы избежать повтора, нетипичного для русского языка. Во втором случае было использовано слово «ведьма» в обоих примерах. Несмотря на то что, как правило, слово «ведьма» вызывает не самую положительную реакцию, как было отмечено выше, здесь слово является нейтральным предпочтением переводчика.

В обществе волшебников существуют такие представители, как сквибы (или, в переводе издательства «Махаон», швахи).

АИТ: *Squibs were usually shipped off to Muggle schools and encouraged to integrate into Muggle community* (54).

РПТ 1: *Сквибов, как правило, переводили в магловские школы, старались помочь им привыкнуть к миру маглов* (112).

РПТ 2: *Обычно швахи учились в магловских школах* (36).

Сам неологизм «squib» образован с помощью переосмысления существующего слова. Squib – петарда, которая не взрывается¹⁸, в романе это слово приобретает значение человека, рожденного в семье хотя бы одного волшебника, но не имеющего волшебного дара. В русском языке нет абсолютного аналога для слова «squib», поэтому переводчик издательства «РОСМЭН» использовал транскрипцию для передачи этого неологизма. Переводчик издательства «Махаон» выбрала другую, более интересную стратегию: она решила полностью преобразовать неологизм, создав в русском слове свой термин. Само

слово «швах» пришло в русский язык из немецкого (schwach – «слабый»). По определению словаря¹⁹, швах – оценка кого-либо или чего-либо как находящегося в плохом, ослабленном, обесиленном состоянии; соответствует по значению словам «плохо», «скверно». Использование такого слова для людей, рожденных в семье волшебников, без волшебного дара показывает нам их положение в обществе колдунов и колдуний: их не любили и относились к ним пренебрежительно, некоторые даже считали недостойными мира волшебников. Итак, во втором переводе был использован прием лексической замены.

Также в серии романов упоминаются Пожиратели Смерти (Упивающиеся Смертью). Это еще один неологизм, который характеризует род занятий определенного круга волшебников.

АИТ: *Then one of the Death Eaters fell to his knees, crawled to Voldemort and kissed the hem of his black robes* (258).

РПТ 1: *Наконец один из Пожирателей смерти упал на колени, подполз к Волан-де-Морту и поцеловал подол его чёрной мантии* (516).

РПТ 2: *Затем один из Упивающихся Смертью упал на колени, подполз к Волдеморту и поцеловал край его чёрного одеяния* (403).

Death Eaters – это последователи Волан-де-Морта, антагониста Гарри Поттера. Это название состоит из двух существительных: смерть (англ. death) и едок (англ. eater). На русский язык название верных слуг Волан-де-Морта переведено как Пожиратели Смерти, с помощью калькирования. Однако переводчик первого варианта перевода использует не основное значение слова «eater» («едок»), а выбирает слово «пожиратель», применяя экспрессивную конкретизацию для более точной характеристики темных волшебников. Такое название хорошо передает характер этих людей. Они в переносном смысле питаются смертью и несчастьем. Во втором варианте также был выбран не основной перевод слова «eater», переводчик решил применить еще более полную замену, выбрав слово «упивающиеся». В словаре²⁰ дано следующее определение слову «упиваться» – напиваться до полного насыщения или допьяна чем-либо, испытывать от этого упоение, восторг. Отсюда можно проследить следующее: переводчик применяет экспрессивную конкретизацию, меняя нейтральное слово «eater» на слово с довольно сильной экспрессивной окраской «упивающиеся», которое в сочетании со словом «смерть» дает нам красноречивое описание слуг Волан-де-Морта.

В романе есть и много примеров говорящих имен. Автор тщательно продумывает прозвища и клички своих персонажей, ведь и они помогают создать единую картину волшебного мира. Рассмотрим один яркий пример говорящего имени одного из важных героев романа и то, как передается его характеристика через имя в переводе.

АИТ: *After little pause Wormtail spoke...* (231).

РПТ 1: *Наступила пауза, и затем Хвост единым духом выпалил фразу...* (462).

РПТ 2: *Еле заметная пауза – а после Червехвост заговорил* (424).

В первом случае переводчик прибегает к приему генерализации. Хвост – слабый человек, нуждающийся в покровителе, он подхалим и предатель, вызывает крайнее отвращение у читателей. В английском языке слово «червяк» может быть использовано для характеристики трусливого и нечестного человека, в русском языке к такой характеристике больше подходит крыса, поэтому переводчик убирает первую часть окказионализма «worm», оставляя «tail», что помогает провести параллель между Петтигрю и крысой, тем более что он может превращаться в крысу. Все это помогает ярче передать личность Хвоста, сохраняя те особенности его личности, которые создала сама Д. К. Роулинг. Во втором случае переводчик калькирует структуру говорящего имени, сохраняя конкретное указание на живое существо – на червя. Данный перевод более экспрессивен и точен. В отличие от первого варианта, где читатель сам додумывает аналогию с крысой, здесь параллель с червем уже названа, и она не может не вызывать отвращения, так как мы относимся к червю как к ничтожному мерзкому созданию, и эти черты вполне присущи и Петтигрю.

Далее посмотрим, как переводчик передал еще одно наименование, характеризующее людей в романе.

АИТ: *When real Muggles go camping, they cook on fires outside* (15).

РПТ 1: *Когда маглы ставят лагерь, они готовят на свежем воздухе* (35).

РПТ 2: *Когда настоящие муглы выезжают на природу, они готовят снаружи на кострах, я сам видел!* (31).

Маглы или муглы в волшебном мире – это обычные люди, не имеющие магических способностей. Д. К. Роулинг утверждает, что придумала слово «магл» на основе английского слова «mug», обозначающего человека, которого можно легко обмануть, провести (простофиля)²¹. Она добавила к этому слову *-gle* для того, чтобы сделать его менее оскорбительным. При переводе названия этой категории людей переводчик первого варианта использует транскрипцию, точно передавая звуковую форму единицы волшебного мира, а переводчик второго варианта использует транслитерацию, передавая неологизм побуквенно.

Итак, были проанализированы наименования, которые обозначают людей в волшебном мире Гарри Поттера. Как показал анализ, переводчики прибегали к различным приемам, включая экспрессивную конкретизацию, калькирование, генерализацию, транскрипцию. Было проанализировано 54 примера с такими

наименованиями. В первом варианте перевода 36 примеров были переведены с помощью использования соответствия русского языка и калькирования (67%), 2 генерализацией (4%), 8 транслитерацией (15%), 6 транскрипцией (10%), 2 экспрессивной конкретизацией (4%).

Во втором же варианте результаты немного другие: на первом месте также стоит калькирование и использование русского соответствия (28 случаев, что составило 52%), далее идет замена и ее различные виды – контекстуальная, грамматическая, лексическая (19 случаев, или 35%), следующая по частоте – транслитерация и транскрипция – 6 случаев (11%), экспрессивная конкретизация – 1 случай (2%), что отражено в таблице.

Количество использованных приемов при передаче наименований людей

Прием	Изд-во «РОСМЭН»	Изд-во «Махаон»
Калькирование	36	28
Генерализация	2	–
Транслитерация/ Транскрипция	14	6
Экспрессивная конкретизация	2	1
Замены	–	19

Итак, после приведенного анализа можно видеть, что переводчики пользовались самыми разнообразными способами передачи специфической лексики и воссоздания волшебной картины мира в переводе. Несмотря на это, представляется возможным выделить наиболее частотные приемы. Среди них выделяются калькирование и транскрипция с транслитерацией. Для перевода М. Спивак характерно использование большого количества замен как лексических, так и грамматических.

В заключение повторим, что волшебная картина мира является неотъемлемой частью любого произведения жанра фэнтези. Она представляет собой совокупность взглядов человека или группы людей на окружающий их мир. Характерная особенность волшебной картины мира – наличие особых лексических единиц, с помощью которых автор делает картину мира какого-либо произведения особенной и уникальной. Чтобы грамотно воссоздать волшебную картину в переводе, сохранить ее специфику, переводчик должен грамотно применять различные приемы перевода. Данная статья представляет сравнительный анализ двух вариантов перевода наименований людей с целью проследить, какими приемами перевода пользовались переводчики, работая над текстом. Для сравнительного исследования были выбраны самые яркие и характерные примеры не только для серии анализируемых романов, но и для произведений фэнтези в целом.

Примечания

- ¹ См.: Толкин Д. О волшебных сказках / пер. с англ. Н. А. Шантырь, В. Н. Тихомировой, О. М. Степашкиной. М., 1992.
- ² Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. 2001. № 9. С. 158.
- ³ См.: Степанова М., Мозгачева Е. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтези // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6, № 20. С. 53–60. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.20.6
- ⁴ Соскина С. К проблеме идентификации окказиональных образований // Пелевинские чтения – 2003 : межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2004. С. 227.
- ⁵ См.: Медникова Э. Значение слова и методы его описания на материале современного английского языка. М., 1974.
- ⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2008.
- ⁷ См.: Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевич. Т. 3. Во-Вящий. М., 2004.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 83.
- ¹⁰ Там же. С. 220.
- ¹¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 667.
- ¹² Там же. С. 598.
- ¹³ Там же. С. 670.
- ¹⁴ Rowling J. Harry Potter and The Goblet of Fire. L., 2010. P. 24. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁵ Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной, под ред. М. Д. Литвиновой. М., 2002. С. 46. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁶ Роулинг Д. Гарри Поттер и Кубок Огня / пер. с англ. М. В. Спивак. М., 2017. С. 49. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ¹⁷ См.: Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 29.07.2019).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ См.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://efremova-online.ru/about/> (дата обращения: 29.07.2019).
- ²⁰ См.: Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 29.07.2019).
- ²¹ См.: The free dictionary. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 29.07.2019).

Образец для цитирования:

Мозгачева Е. А. Сравнительный анализ переводов наименований людей в произведениях фэнтези при моделировании волшебной картины мира // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 147–152. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>

Cite this article as:

Mozgacheva E. A. Comparative Analysis of People's Names' Translation in the Modelling of Magic Worldview in Fantasy Literature. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 147–152 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-147-152>